

ПРАВОВАЯ ПРИРОДА РЕОРГАНИЗАЦИИ ХОЗЯЙСТВЕННЫХ ОБЩЕСТВ

Наталья Щербакова,

канд. юрид. наук,
доцент кафедры гражданского права и процесса
Донецкого национального университета

Одним из способов обеспечения устойчивого существования хозяйственного общества, возможности быть конкурентоспособным на соответствующем рынке товаров, работ и услуг является оптимизация его организационной структуры. Достичь этого возможно посредством проведения реорганизационных процедур в различных формах (слияние, присоединение, разделение, выделение и преобразование). Ключевым положением в исследовании отношений, складывающихся в ходе реорганизации, является определение понятия «реорганизация».

В юридической науке вопросы реорганизации юридических лиц рассматривались в научных работах М. Брагинского, С. Братуся, О. Винник, В. Долинской, А. Ефименко, Д. Жданова, Е. Кибенко, А. Коровайко, И. Кучеренко, В. Лаптева, В. Мартымянова, И. Спасибо-Фатеевой, Д. Степанова, Е. Суханова, Б. Черепяхина и др. Вместе с тем отсутствует комплексное исследование правовой природы такого способа прекращения юридических лиц, как реорганизация.

Целью настоящей статьи является определение правовой природы реорганизации хозяйственных обществ через установление свойственных ей признаков.

Длительный период реорганизация рассматривалась в качестве способа прекращения юридического лица, который отличается от ликвидации наличием правопреимства [1, с. 40; 2, с. 86; 3, с. 94; 4, с. 435]. Такой подход был предопределен нормами ст. 37 Гражданского кодекса (далее – ГК) УССР 1963 г. В законодательстве отсутствовали легальные определения как реорганизации, так и отдельных ее форм. При жесткой специализации деятельности субъектов хозяйствования и «замкнутости» внутреннего рынка вряд ли была необходимость и в нормативном регулировании реорганизации. Отсутствие подробного регулирования процедуры ре-

организации и отдельных ее форм в период плановой и монополизированной государственной формы хозяйствования экономики в определенной мере можно объяснить экономическими реалиями того времени: реорганизационные процессы не являлись массовым явлением, его участниками выступали государственные предприятия, а потому и все вопросы регламентировались в ведомственном акте, являющимся правовым основанием для проведения такого рода процедур¹.

Начавшаяся либерализация экономической деятельности, обусловленная переходом к экономике рыночного типа, расширила возможность участия в сфере хозяйствования. Собственники средств производства получили право использовать их для участия в предпринимательской деятельности как непосредственно (ч. 2 ст. 4, ч. 1 ст. 6, ч. 2 ст. 19 Закона Украины «О собственности»), так и опосредованно – путем создания предпринимательских организаций (ч. 3 ст. 6 указанного Закона). Это привело к расширению субъектного состава как национальных, так и иностранных инвесторов, развитию конкуренции на рынке. В ходе увеличения темпов экономических преобразований, становления конкуренции, развития хозяйственного законодательства обозначились главные проблемы законодательства о реорганизации: несогласованность терминов; полное отсутствие регламентации порядка осуществления реорганизации; отсутствие гарантий соблюдения прав инвесторов; слабая защищенность профессиональных участников рынка.

В результате кодификации Хозяйственный кодекс (далее – ХК) Украины сохраняет традиционный для нашего законодательства термин «реорганизация» и закрепляет возможность прекращения деятельности субъекта хозяйствования путем его реорганизации (слияние, присо-

¹Укрупнение хозяйствующих субъектов на определенных этапах экономического развития достигалось через иную правовую форму – создавались промышленные объединения [5].

единение, разделение, выделение, преобразование) (ст. 59). В то же время в ГК Украины отсутствует обобщающий термин «реорганизация». Он заменяется перечнем ее форм: слияние, присоединение, разделение, преобразование (ч. 1 ст. 104). Это объясняется стремлением разработчиков ГК Украины применять европейские правовые конструкции, которым не присущ данный термин, а в правовых нормах указываются отдельные формы реорганизации или их перечень [6, с. 78], либо используется словосочетание «прекращение, которое не влечет ликвидации» [7, с. 24–25].

А. Довгерт отмечает две причины отказа от термина «реорганизация»: прекращение юридического лица имеет место не при всех формах реорганизации (в частности, при выделении); под реорганизацией понимаются любые важные изменения при существовании юридического лица, которые в большинстве случаев не связаны с его прекращением. Он считает, что такой отказ и введение перечня конкретных форм закладывает основу для развития законодательства, всесторонне регулирующего отношения при слиянии, присоединении, разделении, выделении и преобразовании [8, с. 87].

Однако анализ показывает, что даже в рамках одного нормативного акта (ГК Украины) нет оснований вести речь о полном отказе от термина «реорганизация». Он применяется в формулировке ст. 129 ГК Украины при определении одного из оснований выбытия участника полного общества – «назначение по решению суда принудительной реорганизации юридического лица – участника общества, в связи с его неплатежеспособностью». Такая новелла привела к различного рода неопределенностям на практике. Это фактически признает Е. Кибенко, которая отмечает, что позиция отечественного законодателя не совсем ясна: или понятие «прекращение в результате передачи всего имущества и обязанностей другим юридическим лицам» применяется вместо понятия «реорганизация», или эти два термина должны существовать параллельно [9, с. 371]. Кроме того, отказ от термина «реорганизация» сказался и на формулировках правовых норм – они стали объемными, что «утяжеляет» нормативный материал.

Об отсутствии стремления законодателя отказаться от традиционного термина «реорганизация» свидетельствует и то, что

в законодательных актах, которые были приняты уже после вступления в силу ГК Украины, такой термин используется в Законах Украины «О кооперации» (ст. 28), «О государственной регистрации юридических лиц и физических лиц – предпринимателей» (ст. 33). Сохраняется указанный термин и в нормах права разной отраслевой принадлежности и юридической силы – как в законах, так и в подзаконных нормативных актах Украины.

На нецелесообразность и необоснованность отказа от уже привычного термина «реорганизация», ставшего традиционным для нашего законодательства и правоприменительной практики, справедливо обращалось внимание в юридической литературе [10, с. 656; 11, с. 72–73]. В частности, А. Ефименко считает, что уход от термина «реорганизация» является необоснованным, поскольку именно с помощью такого правового механизма можно осуществить необходимые юридические изменения в структуре капитала (имуществе) юридического лица, минимизируя негативное влияние таких изменений на производственную деятельность и отношения с кредиторами [6, с. 78].

Таким образом, в рамках национального законодательства не прослеживается единство употребления терминов. Дальнейшее применение обобщающего термина «реорганизация» является оправданным, поскольку способствует экономии нормативного материала при формулировке правовых норм и преемству в праве, а также соответствует сложившимся традициям в правовой системе Украины. Это важно не только на этапе нормотворчества, но и при реализации сформулированных правил поведения. Как отмечается в научной литературе, определенность понятий, точность и ясность формулировок, их однозначно четкое языковое воплощение позволяют правильно и единообразно применять правовую терминологию [12, с. 98].

В отличие от законодательства (как советского, так и украинского), в юридической литературе имеется множество определений реорганизации. Так, М. Брагинский отмечает, что реорганизация означает прекращение юридического лица с переводом прав и обязанностей [13, с. 18]. Е. Суханов называет реорганизацией юридических лиц их прекращение, влекущее переход прав и обязанностей ранее существ-

вовавших юридических лиц к другим юридическим лицам, т. е. правопреемство [14, с. 148]. По мнению В. Долинской, реорганизация общества всегда является не только его прекращением, но и учреждением нового с переходом прав и обязанностей, принадлежащих акционерному обществу, к его правопреемникам [15, с. 255]. А. Коровайко считает, что «реорганизация юридических лиц может быть представлена как их прекращение. Однако такое определение не является всеобъемлющим и не включает такой вид реорганизации, как выделение, который влечет не прекращение, а создание нового юридического лица» [16, с. 79]. На неизменную параллельность происходящих при реорганизации процессов прекращения и создания также указывают А. Карлин [17, с. 42], С. Зинченко, В. Лапач, Б. Газарьян [18, с. 84–85] и др.

Изложенное свидетельствует, что юристы не сомневаются, что при реорганизации происходит не только прекращение, но и создание новых коллективных субъектов права. Однако под влиянием законодательства в юридической литературе длительный период реорганизация традиционно рассматривается именно через призму прекращения юридических лиц, для которых фактически главным является правопреемство. Результатом такого подхода является неразработанность в законодательстве многих аспектов реорганизации коллективных образований, отсутствие должного внимания к вопросам создания, которые имеют место при реорганизации.

В научных исследованиях последних десятилетий при анализе сущности реорганизации смещаются акценты на собственные ей аспекты создания юридически самостоятельных субъектов – хозяйственных организаций.

Необходимость в изменении подхода к реорганизации четко формулирует Е. Кибенко. Она предлагает отказаться от концепции реорганизации исключительно как формы прекращения юридического лица, поскольку это сужает сферу правового регулирования отношений, связанных с ней, как следствие, остаются незащищенными интересы круга лиц, которые могут быть нарушены при реорганизации юридического лица без его прекращения [9, с. 373–374]. Такое предложение продиктовано реалиями сегодняшнего дня и является востребованным практикой для обес-

печения организации возможных структурных изменений субъектов хозяйствования [19, с. 58] и повышения эффективности их хозяйственной деятельности. Не вызывает сомнения тот факт, что результатом таких востребованных в рыночной экономике форм реорганизации, как слияние, присоединение, выделение, разделение, преобразование, является не прекращение хозяйственной организации [20, с. 30–32]. Последнее, по мнению Д. Степанова, выступает «лишь как сопутствующее реорганизации явление, внешнее собственно к феномену реорганизации» [21, с. 64]. Именно поэтому В. Лаптев предлагает рассматривать реорганизацию через ее внутреннее содержание, которое не представляется значимым без экономического обоснования. Ранее существовавшее предприятие как производственно-хозяйственный комплекс, с экономической точки зрения, может при реорганизации не подвергаться никакому изменению, однако с юридической точки зрения – «это предприятие либо прекращает свое существование как субъект права, либо, хотя и сохраняется, но в измененном виде – с иным составом имущества, уставным фондом» [22, с. 133]. Иными словами, «юридические лица не исчезают как производственно-хозяйственные комплексы, а изменяются структурно либо изменяют свою организационно-правовую форму (при преобразовании)» [23, с. 57]. В конечном счете «изменяется сам субъектный состав рынка» [24, с. 37].

Учитывая объективную потребность, изменяется и подход законодателя при регулировании реорганизационных отношений, смещение акцентов с прекращения на создание юридически самостоятельных организаций. Впервые именно ХК Украины определяет реорганизацию не только как способ прекращения субъекта хозяйствования (ч. 1 ст. 59) наряду с ликвидацией, но и как самостоятельный способ создания субъектов хозяйствования (ч. 1 ст. 56) наряду с их учреждением. Подобный подход к реорганизации известен и в других национальных системах права.

Появились в ХК Украины и нормы-дефиниции – слияние, присоединение, разделение, выделение и преобразование (части 2–5 ст. 59), а в ГК Украины введены нормы, направленные на защиту интересов кредиторов реорганизуемых обществ. Вместе с тем отсутствует легальное

определение реорганизации и детальный порядок ее проведения. В этой связи представляют интерес ее сущностные черты, так как они присущи и видовым ее формам.

Главной целью реорганизации является не прекращение субъекта права, а непрерывность осуществления хозяйственной деятельности, сохранение и продолжение целостного имущественного комплекса в виде создания нового субъекта, либо путем включения в уже существующий субъект [25, с. 56]. Однако всегда, при любой форме реорганизации ее результатом является *появление в коммерческом обороте нового либо обновленного целостного имущественного комплекса (целостных имущественных комплексов)*.

Анализ процесса реорганизации позволяет выделить свойственные ему элементы и создания, и прекращения. Создаются новые субъекты путем реорганизации в четырех правовых формах – при слиянии, выделении, разделении, преобразовании. Элементы создания в указанных формах прослеживаются в появлении новой имущественной базы организации – нового размера уставного фонда, измененного качественного состава целостного имущественного комплекса (целостных имущественных комплексов), а также субъекта (субъектов) реорганизации. Прекращаются субъекты также в четырех формах – при слиянии, присоединении, разделении, преобразовании. К элементам ликвидации можно отнести, в частности, закрытие банковских счетов, снятие с учета в налоговых органах, исключение из Единого государственного реестра юридических лиц, сдачу печатей и штампов на уничтожение.

Таким образом, элементы создания и прекращения одновременно имеют место только при слиянии, разделении и преобразовании, а в остальных формах реорганизации присутствует только один из элементов: либо прекращение (при присоединении), либо создание (при выделении). Следовательно, при реорганизации *происходит создание и (либо) прекращение одного или нескольких хозяйственных обществ*.

Права и обязанности правопреемника в зависимости от формы реорганизации могут переходить к разному количеству правопреемников. При слиянии и присоединении они переходят в полном объеме только к одному правопреемнику, а не к нескольким (как при разделении)

или к одному или нескольким (как при выделении) [26, с. 6]. Это, с одной стороны, является общей чертой таких правовых форм укрепления положения на рынке, как слияние и присоединение, с помощью которых решается экономическая задача – капитализация хозяйственных обществ; с другой – отличает их от таких форм реорганизации, как разделение и выделение [27, с. 39].

Именно наличие правопреемства, т. е. переход прав и обязанностей от одного лица – правопреемника к другому лицу – правопреемнику [28, с. 200], характеризует реорганизацию, как и каждую из ее форм. К признакам правопреемства Б. Черпахин относит: замену субъекта (активного или пассивного) в правоотношении; неизменность основной юридической характеристики переходящего права или переходящей обязанности; производный характер приобретенного субъективного права или гражданско-правовой обязанности, характерным признаком которой является связь между приобретенным правом или обязанностью и первичными правоотношениями [29, с. 311].

Традиционно в юридической литературе отмечалось, что при реорганизации имеет место универсальное правопреемство [30, с. 323; 31, с. 99]. Это было связано с тем, что на тот момент в законодательстве формами реорганизации признавались только три – слияние, присоединение и разделение (ст. 37 ГК УССР). Однако в процессе разгосударствления путем приватизации и корпоратизации появились выделение и преобразование. Рядом ученых подвергается сомнению традиционное признание универсального правопреемства для любой формы реорганизации. Большинство из них соглашаются, что при слиянии, присоединении, разделении и преобразовании наступает универсальное правопреемство. Относительно выделения существует две точки зрения. Д. Жданов [20, с. 109–110], И. Кучеренко [31, с. 50–51], О. Садиков [32, с. 95], А. Игнатенко и С. Мовчан [33, с. 256] считают, что при выделении наступает сингулярное правопреемство, так как происходит передача только части прав и обязанностей, которые не переходят к правопреемникам как единое целое. В то же время Д. Степанов [21, с. 72] указывает, что при выделении имеет место транслятивное правопреемство, которое состоит в том, что аuctor

(т. е. первоначальный правообладатель) переносит на successor'a (т. е. приобретателя права) свое право в полном его объеме.

Характеризуя юридически значимые признаки реорганизации, следует сослаться с А. Карлиным, что «в данном случае более уместно говорить о правопреемстве как таковом» [17, с. 42]. *Наличие правопреемства является обязательным признаком реорганизации* и потому вне зависимости от формы реорганизации правоотношения реорганизуемых обществ не прекращаются. Субъектом существующих правоотношений (вместо реорганизованного хозяйственного общества) становится правопреемник, созданный в процессе реорганизации новый субъект, либо уже существующий [34, с. 67]. Именно наличие правопреемства отличает реорганизацию от второй формы прекращения юридического лица – ликвидации, при которой никакого преемства в правах и обязанностях не возникает, ибо они, как и их субъект – юридическое лицо, прекращаются.

Изменение размера уставного фонда реорганизуемого хозяйственного общества является следствием правопреемства. При слиянии и присоединении происходит объединение размеров уставных фондов. Это отличает названные формы от разделения и выделения, где происходит дробление уставного фонда. Исключение составляет только преобразование, поскольку в данном случае изменяется лишь организационно-правовая форма субъекта. При этом требуется наличие двух обязательных условий: неизменность уставного фонда; сохранение количественного состава участников юридического лица. Следовательно, *изменение размера уставного фонда*, свойственное слиянию и присоединению, не всегда имеет место при реорганизации в других ее формах, а потому его нельзя считать юридическим признаком реорганизации.

Участники (акционеры) прекратившихся обществ становятся при реорганизации участниками (акционерами) общества-правопреемника. Однако субъектный состав участников общества-правопреемника не всегда является суммарным выражением субъектного состава обществ – правопреемников. При реорганизации может иметь место прекращение членства, так как участник может голосовать против принятия такого решения, либо не участвовать в решении. В этих случаях

участник (акционер) вправе требовать от общества выкупа его акций (доли) (п. 1.7 Положения о порядке регистрации выпуска акций в период реорганизации обществ). В результате субъектный состав участников общества-правопреемника может изменяться, а потому не является квалифицирующим признаком реорганизации, так как может иметь место при реализации участником принадлежащего ему права на выход из состава участников хозяйственного общества (п. «в» ст. 10 Закона Украины «О хозяйственных обществах», ч. 1 ст. 88 ХК Украины, п. 3 ч. 1 ст. 116 ГК Украины). В акционерном обществе такой выход осуществляется путем продажи принадлежащих акционеру всех или части акций. Кроме того, изменение состава участников будет иметь место и в случае привлечения участника к ответственности в виде его исключения из хозяйственного общества (ч. 1 п. «в» ст. 59, ст. 72 Закона Украины «О хозяйственных обществах»).

Изложенное позволяет сделать вывод, что *юридически значимыми признаками всех форм реорганизации хозяйственных обществ* являются:

- появление нового либо обновленного целостного имущественного комплекса хозяйственного общества;
- создание одного (или более) хозяйственного общества (обществ) и (или) прекращение одного (или более) хозяйственного общества (обществ);
- наличие правопреемства между реорганизуемыми хозяйственными обществами (правопреемниками и правопреемниками).

Это позволяет определить *реорганизацию хозяйственных обществ* как процесс передачи всего либо части имущества, прав и обязанностей (целостного имущественного комплекса либо его части) хозяйственного общества (правопреемника) в порядке правопреемства к одному или нескольким вновь созданным и (или) существующим хозяйственным обществам (правопреемникам) с прекращением или без прекращения хозяйственного общества – правопреемника.

Литература

1. Телюкина М. В. Реорганизация как способ прекращения деятельности юридических лиц // Законодательство. – 2000. – № 1. – С. 40–49.

2. *Комментарий к Федеральному Закону «Об акционерных обществах»* / Под ред. М. Ю. Тихомирова. – М., 2002. – 452 с.
3. *Цивільний кодекс України: Коментар* / За ред. С. О. Харитонов, О. М. Калітенко. – О., 2003. – 1079 с.
4. *Задыхайло Д. В., Кібенко О. Р., Назарова Г. В.* Корпоративне управління. – Х., 2003. – 687 с.
5. *Хазулин В. В.* Правовое положение управления промышленного объединения. – Казань, 1981. – 142 с.
6. *Єфименко А. П.* Регулювання припинення (реорганізації) та ліквідації юридичних осіб за проектом Цивільного кодексу України // *Право України*. – 2002. – № 10. – С. 77–82.
7. *Єфименко А.* Гармонізація законодавства України та ЄС у сфері регулювання діяльності та бухгалтерської звітності товариств // *Юридичний журнал*. – 2002. – № 3. – С. 23–26.
8. *Цивільний кодекс України: Науково-практичний коментар* / За ред. розробників проекту Цивільного кодексу. – К., 2004. – 928 с.
9. *Кібенко О. Р.* Європейське корпоративне право на етапі фундаментальної реформи: перспективи використання європейського законодавчого досвіду у правовому полі України. – Х., 2005. – 432 с.
10. *Кравчук В. М.* Корпоративне право. – К., 2005. – 720 с.
11. *Щербакова Н. В.* Регулирование реорганизации юридических лиц: преодоление несоответствий (по ГК Украины и ХК Украины) // *Материалы круглого стола «Рекомендации по внесению изменений в законодательство в связи с принятием Хозяйственного и Гражданского кодексов Украины»*. – Д., 2003. – С. 72–74.
12. *Самойленко А.* Суб'єкти господарського права: поняття та класифікація // *Право України*. – 1998. – № 6. – С. 98–102.
13. *Брагинский М. И.* Юридические лица (Комментарий ГК РФ) // *Хозяйство и право*. – 1998. – № 3. – С. 11–21.
14. *Суханов Е. А.* Реорганизация акционерных обществ и других юридических лиц // *Хозяйство и право*. – 1996. – № 1. – С. 148–152.
15. *Долинская В. В.* Акционерное право. – М., 1997. – 349 с.
16. *Коровайко А. В.* Реорганизация юридических лиц: проблемы правового регулирования // *Хозяйство и право*. – 1996. – № 11. – С. 69–80.
17. *Карлин А.* Реорганизация акционерного общества: понятие и особенности // *Юридический мир*. – 2003. – № 8. – С. 41–50.
18. *Зивченко С., Лапач В., Газарьян Б.* Парадоксы правосубъектности предприятий // *Хозяйство и право*. – 1995. – № 1. – С. 75–87.
19. *Посполітак В., Мовчан О.* Поняття реорганізації акціонерних товариств за українським, німецьким та європейським правом // *Український правничий часопис (українсько-європейський консультативний центр з питань законодавства)*. – 2004. – № 9. – С. 56–65.
20. *Жданов Д. В.* Реорганизация акционерных обществ в Российской Федерации. – М., 2002. – 302 с.
21. *Степанов Д. В.* Формы реорганизации коммерческих организаций: вопросы законодательной реформы // *Хозяйство и право*. – 2001. – № 3. – С. 64–74.
22. *Лантев В. В.* Правовое положение государственных промышленных предприятий в СССР. – М., 1963. – 288 с.
23. *Вестник Высшего арбитражного суда РФ*. – 2001. – № 11. – С. 71–96; № 12. – С. 102–129.
24. *Предпринимательское право* / Н. И. Клейн, Г. Е. Авилов, Д. Б. Орехов и др.; Под ред. Н. И. Клейн. – М., 1993. – 479 с.
25. *Вінник О. М., Щербина В. С.* Акціонерне право. – К., 2000. – 543 с.
26. *Чубаров С. А.* Правопреемство при реорганизации юридических лиц // *Законодательство*. – 1998. – № 7. – С. 6–11.
27. *Чувилін А.* Реорганизация АО // *Закон*. – 1997. – № 5. – С. 38–39.
28. *Гражданское право* / Под ред. Е. А. Суханова. – М., 2002. – Т. 1. – 785 с.
29. *Черепашин Б. Б.* Труды по гражданскому праву. – М., 2001. – 477 с.
30. *Советское гражданское право* / Под ред. С. Н. Братуся, А. И. Пергамента, В. А. Дозорцева. – М., 1984. – 287 с.
31. *Кучеренко І. М.* Організаційно-правові форми юридичних осіб. – К., 2004. – 327 с.
32. *Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части первой*. – М., 1995. – 448 с.
33. *Комментарий к Федеральному Закону «Об обществах с ограниченной ответственностью»* / Под ред. А. А. Игнатенко, С. Н. Мовчана. – М., 1999. – 382 с.
34. *Щербакова Н. В.* Поняття реорганізації як способу припинення підприємств, його відмінність від ліквідації // *Вісник Хмельницького інституту регіонального управління та права*. – 2002. – № 2. – С. 65–69.